

— Мама, в следующий раз я не буду покупать, — поспешно пообещала Гу Чжимэй, увидев, как мать Гуань Ханъи нахмурилась.

— Я возьму сына погулять, — Гуань Ханъи протянул руки, чтобы взять ребёнка.

— Я только что привела его домой, — сказала мать.

— Тогда погуляем ещё немного, — Гуань Ханъи не хотел больше слушать ложь Гу Чжимэй и, взяв сына, вышел.

...

— Ты опять здесь? — Гу Цзиньянь потер виски. В прошлый раз он уже сказал ей не приходить. Неужели Гу Чжимэй не понимает человеческой речи?

— Брат, я знаю...

— У меня нет времени слушать тебя. Если тебе есть что сказать, подожди, пока я не приду в дом Гуань, — холодно прервал её Гу Цзиньянь.

— Это... — Гу Чжимэй с недоумением смотрела на Гу Цзиньянь, пытаюсь понять, говорит ли он серьёзно.

— Забери свои вещи и больше не приходи. Я скажу администратору не пускать тебя.

— Брат, я знаю, что раньше была неправа, дядя и тётя обижали тебя, но теперь мы хотим загладить вину. Дай нам шанс, пожалуйста, — Гу Чжимэй пыталась уговорить Гу Цзиньянь.

— Не заставляй меня вызывать охрану, — Гу Цзиньянь опустил голову, продолжая работать, и больше не обращал на неё внимания.

Гу Чжимэй ничего не оставалось, как уйти в полном унынии.

— Ханъи, брат не хочет прощать меня и дядю с тётей, он даже сказал администратору не пускать меня, — Гу Чжимэй нашла Гуань Ханъи в офисе, бросилась к нему в объятия и горько заплакала.

Гуань Ханъи машинально обнял её, слушая её жалобы, но в его сердце не было никаких эмоций. Он давно ожидал такого исхода.

— Тогда не ходи.

— Ладно, этого следовало ожидать. Просто будь более заботливой и почтительной к дяде и тёте, — добавил Гуань Ханъи.

Дизайнеры, обученные на швейной фабрике «Юйянь», уже могли работать самостоятельно. Гу Чжижун и Дэн Айго за эти годы выросли профессионально и могли справляться с любой задачей.

Перед отъездом Гу Цзиньянь обсудил с ними, что Дэн Айго больше подходит для завоевания новых рынков, а Гу Чжижун — для управления. Поэтому в новом году Гу Чжижун стала директором швейной фабрики «Юйянь», полностью отвечая за её управление.

Дэн Айго последовал за ним в столицу, чтобы начать развивать розничную торговлю, с целью

создать национальную сеть универмагов. Гу Цзиньянь также поручил ему по возможности покупать земельные участки. Дэн Айго обладал выдающимися способностями к исполнению, и уже через пять лет торговые центры «Юйянь» появились во всех крупных городах.

С наступлением девяностых годов, когда капитал уже был накоплен, Гу Цзиньянь начал развивать сферу недвижимости, поручив Гу Чжижун купить земельные участки в центре провинции и близлежащих городах. Однако Гу Цзиньянь не спешил их развивать. Вместо этого он вернулся в родной город и начал строить школы надежды, покупая землю в округе.

Жизнь Гу Цзиньянь стала легендой. Все его дочерние компании приносили огромные доходы, став эталоном в своих отраслях. Особенно выделялась компания «Юйянь Интернет Технолоджи», которая всегда оставалась на передовой мировых технологий, никогда не отставая. Они создали платформу для онлайн-покупок и систему электронных платежей, которые изменили образ жизни людей.

Школы надежды, построенные Гу Цзиньянь, распространились по всей стране, а благотворительный фонд «Юйянь» помог бесчисленному количеству людей.

Все говорили, что Гу Цзиньянь был мастером зарабатывания денег, но и тратил он их с таким же размахом.

Гу Цзиньянь никогда не женился. После его смерти он оставил завещание, согласно которому вся его коммерческая империя была передана государству для поддержки образования и научных исследований.

Гу Чжижун всегда обладала отличной памятью, и многие события детства она помнила до мелочей.

Она помнила, как родители всегда говорили ей, что сестра слаба здоровьем, и ей нужно уступать.

Поэтому всё вкусное доставалось сестре, брат получал немного, а она могла только смотреть с завистью.

Когда она немного подросла, ей приходилось помогать матери по дому: подметать, мыть посуду, разжигать огонь. Сестра, которая была старше, ничего не делала, и каждый день получала яйцо.

Гу Чжижун отчётливо помнила, как в десять лет, завидуя новому платью сестры, она попыталась его отнять. В тот момент в доме были гости, и родители вместе отшлепали её, оставив без еды на ночь.

Она была напугана и голодна, и с тех пор больше никогда не пыталась отнять что-то у сестры.

В двенадцать лет она сдала экзамены и поступила в среднюю школу, что сделало её очень счастливой.

Однако мать со слезами сказала ей, что у семьи нет возможности оплачивать учёбу двоих детей, и поскольку сестра слаба здоровьем и не может работать, ей придётся оставить школу.

Отец добавил, что сестра с детства росла без родителей, и она должна уступить.

Гу Чжижун молчала, но в душе была полна горечи. Разве она не была несчастной? Никто не

любил её, ни отец, ни мать. Как сильно она хотела поменяться местами с сестрой, знали ли они об этом?

Каждый день, наблюдая, как родители заботятся о сестре, она становилась всё более замкнутой.

Гу Чжижун думала, что её жизнь на этом и закончится. Но вдруг брат начал конфликтовать с родителями, требуя отделиться. Это было не главное, главное было то, что он вдруг начал проявлять к ней заботу, даже тайком приносил ей еду. Она не могла поверить, чувствуя себя словно на облаке.

Позже брат предложил ей познакомиться с кем-то, и она согласилась. Не потому, что у неё были какие-то чувства к незнакомцу, а просто чтобы порадовать брата. Она боялась, что если откажется, брат снова станет безразличным.

Что касается родителей, она думала, что уже отчаялась, и готова была молча принимать всё, что они делали. Но когда она увидела богатое приданое, которое приготовил для неё брат, она не смогла сдержать слёз и бросилась в его объятия.

Она не понимала, почему родители снова и снова обижали её.

«Горький конец сменяется сладким» — это выражение как нельзя лучше подходило к её жизни. Счастливая семейная жизнь сделала её улыбку всё чаще. Она даже узнала, что может быть нежной и ласковой.

Позже, с поддержкой брата и мужа, она начала заниматься бизнесом. К её удивлению, это привело её к успеху.

Семья и карьера, процветающие одновременно, сделали её объектом зависти для многих.

Сестра, окончив университет, вышла замуж в столице. Её муж был очень состоятельным, а дедушка был героем революции. Свадьба была пышной. Но Гу Чжижун не чувствовала никакой зависти, совсем никакой.

Её огорчало только то, что родители при всех отдали большую часть свадебных денег сестре.

Её волновали не сами деньги, а то, что родители так заботились о сестре. Когда она выходила замуж, родители даже не подумали, как она будет чувствовать себя в семье мужа без приданого.

Она уже знала, что родители потратили деньги на подарки, чтобы устроить сестру на работу, и поэтому у них не было средств на приданое для неё. Они даже говорили, что брату не нужно было дарить ей пару часов, это были слишком дорогие вещи, и они ей не нужны.

Иногда Гу Чжижун не могла не думать, что, возможно, сестра была их дочерью, а она — всего лишь племянницей. Иначе почему они никогда не думали о ней?

Отношения брата с родителями становились всё более натянутыми, и она видела это, но не хотела вмешиваться. В глубине души она тоже обижалась на родителей, а брат сделал то, на что она не решилась.

В её понимании брат, муж и дети были самыми важными людьми в её жизни, а родители, если они не конфликтовали, она старалась быть хорошей дочерью.

Каждый раз, когда она слышала, как брат говорил родителям, что двоюродная бабушка одна, и ему нужно вернуться к ней, она чувствовала странное удовлетворение. Была ли она плохой?

Что касается сестры, у неё действительно не было никаких чувств. Позже, когда родители говорили, что сестра и муж часто ссорятся и их отношения не очень хорошие, она только улыбалась. Ей было всё равно, хорошо или плохо живёт сестра.

Как это смешно, родители больше всего любили сестру, но кроме денег и подарков, которые они ей отправляли каждый месяц, она не возвращалась домой годами. Брат тоже отправлял много денег, но приезжал только на несколько дней в год. А она, их родная дочь, которую они игнорировали, проводила с ними больше всего времени.

Последние годы жизни родителей, хотя они и жили в достатке, были одинокими, не так ли?

В её жизни был заботливый муж, двое детей, процветающий бизнес, а позже муж даже дослужился до звания генерала. Единственное, о чём она сожалела, это то, что брат не нашёл ей невестку.

Она сначала проводила мужа, а затем брата.

Когда Гу Цзиньянь оставил завещание, по которому всё своё состояние передал государству для поддержки образования и науки, Гу Чжизун приняла это спокойно. Брат давно дал ей понять свои намерения. Она всегда поддерживала его решения.

Однако другие члены семьи выражали недовольство. Они, видимо, считали, что наследство достанется им.

Этим людям она хотела бы, как и брат, просто сказать: «Ха-ха».

<http://bllate.org/book/16336/1474878>